

Научная статья

УДК 330,332.1

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-506-12-38-52

ЛОГИКА ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НА ОСНОВЕ ОБЩЕДОСТУПНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Дмитрий Александрович Плетнёв¹✉, Светлана Анатольевна Меленькина²,
Ирина Юрьевна Нестеренко³

¹Челябинский филиал Института экономики УрО РАН, Челябинск, Россия, pletnev.da@uiec.ru, 0000-0002-6494-572X

²Челябинский филиал Института экономики УрО РАН, Челябинск, Россия, melenkina.sa@uiec.ru, 0000-0002-4149-2975

³Челябинский филиал Института экономики УрО РАН, Челябинск, Россия, nesterenko.iy@uiec.ru, 0009-0006-8842-7608

Аннотация. Качество жизни декларируется как одна из основных целей государственной политики в России на федеральном и региональном уровне. Однако в академической среде нет единого или хотя бы согласованного большей частью понимания того, как его можно измерить. В статье представлено обоснование системы индикаторов оценки качества жизни для последующего ее применения для российских регионов. Особенностью представленной системы является следование заявленным принципам комплексности, структурности, значимости, уникальности и доступности. В результате сформирована система из 25 показателей, объединенных в 8 компонентов, и для каждого показателя обосновано его соответствие заявленным принципам. Предложенный подход позволяет проводить комплексную оценку такого многогранного феномена, как качество жизни, а его двухуровневая структура позволяет в будущем адаптировать конкретные методики, на нем основанные, к изменениям набора показателей в государственных статистических базах. Результаты исследования могут использоваться для формирования комплексных методик оценки качества жизни как в России (на региональном уровне), так и в других странах.

Ключевые слова: качество жизни, экономические измерения, региональная экономика, благополучие населения, качество трудовой жизни, образование, здравоохранение, экология, безопасность, досуг, продолжительность жизни, связанность пространства

Финансирование: Статья подготовлена в соответствии с Планом НИР ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2024–2026 гг.

Для цитирования: Плетнев Д. А., Меленькина С. А., Нестеренко И. Ю. Логика интегральной оценки качества жизни на основе общедоступных показателей // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 12 (506). С. 38–52. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-506-12-38-52

Original article

THE LOGIC OF AN INTEGRAL ASSESSMENT OF QUALITY OF LIFE BASED ON PUBLICLY AVAILABLE INDICATORS

Dmitry A. Pletnev¹✉, Svetlana A. Melenkina², Irina Y. Nesterenko³

¹Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chelyabinsk, Russia, pletnev.da@uiec.ru, 0000-0002-6494-572X

²Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chelyabinsk, Russia, melenkina.sa@uiec.ru, 0000-0002-4149-2975

³Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chelyabinsk, Russia, nesterenko.iy@uiec.ru, 0009-0006-8842-7608

Abstract. Quality of life is declared one of the key goals of public policy in Russia at the federal and regional levels. However, within the academic community, there is no unified or even generally agreed-upon understanding

of how it can be measured. This article presents a rationale for a system of quality of life assessment indicators for subsequent application to Russian regions. A distinctive feature of the proposed system is its adherence to the stated principles of comprehensiveness, structure, significance, uniqueness, and accessibility. As a result, a system of 25 indicators, grouped into eight components, was developed, and for each indicator, its compliance with the stated principles is substantiated. The proposed approach enables a comprehensive assessment of such a multifaceted phenomenon as quality of life, and its two-tier structure allows for future adaptation of specific methodologies based on it to changes in the set of indicators in state statistical databases. The results of the study can be used to develop comprehensive methodologies for assessing quality of life both in Russia (at the regional level) and in other countries.

Keywords: quality of life, economic measurements, regional economy, population well-being, quality of working life, education, healthcare, ecology, safety, leisure, life expectancy, spatial connectivity

Funding: This article was prepared in accordance with the Research Plan of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, for 2024–2026.

For citation: Pletnev DA, Melenkina SA, Nesterenko IYu. The Logic of an Integral Quality of Life Assessment Based on Publicly Available Indicators. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(12(506):38-52. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-506-12-38-52

Введение

Качество жизни (КЖ) является многогранной характеристикой, которая может рассматриваться с количественной и качественной, объективной и субъективной сторон. Методики оценки качества жизни различаются набором компонентов и показателей, что обусловлено разнообразием исследовательских целей.

В данном исследовании предполагается обоснование компонентов и показателей интегральной количественной оценки КЖ на определенной территории. Их состав сформулирован на основе следующих принципов отбора компонентов и показателей методики интегральной оценки КЖ:

1. Учет всех значимых сторон качества жизни населения, которые определены на основе анализа существующих подходов в научных исследованиях (принцип комплексности);
2. Возможность анализа вклада отдельных компонентов в интегральный показатель КЖ (принцип структурности);
3. Значимость показателей, характеризующих компонент КЖ, в оценке компонента (принцип значимости);
4. Уникальность показателя как характеристики отдельного аспекта КЖ (принцип уникальности).
5. Доступность значений показателей на региональном уровне в открытых федеральных источниках (принцип доступности).

Ранее нами был проведен анализ существующих подходов к измерению качества жизни [26], включая как уровень показателей, так и уровень агрегированных компонентов. Главный практический вывод из сделанного ранее анализа: современные методики крайне разнородны, не имеют

глубокого теоретического обоснования, а также часто сфокусированы на анализе либо уровня доходов, либо на материальных условиях жизни. Это делает их результаты односторонними, не отражающими всей глубины понятия «качество жизни», хорошо определенного Л. А. Беляевой: «качество жизни» — это комплексная характеристика условий жизнедеятельности населения, которая выражается в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей и связана с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов, существующих в обществе» [7, с. 34]. Также ранее одним из соавторов статьи уже была предпринята попытка формирования авторской методики оценки качества жизни [25], и после получения обратной связи, а также совместными усилиями всех авторов настоящей статьи, были сделаны необходимые уточнения, для полного соответствия заявленным в начале статьи принципам. Представленная статья посвящена обоснованию уточненной системы компонентов и показателей для оценки качества жизни в российских регионах, своеобразной версии 2.0. Авторы не исключают возможностей дальнейшего развития предложенной системы и будут благодарны за обратную связь по предложенному подходу.

Научный анализ существующих методик оценки КЖ, изучение факторов формирования КЖ, показателей, их характеризующих, а также имеющихся данных официальной статистики по территориям РФ позволил предложить следующий состав компонентов и показателей оценки КЖ.

Благополучие населения

В большинстве академических подходов благополучие рассматривается через призму доходов населения. Наиболее распространенным компонентом оценки благополучия населения в научных исследованиях являются показатели доходов (заработная плата, среднедушевые доходы) [2, 15, 24]. И это логично, однако такой подход не отражает комплексного характера материального благополучия. Важны ведь не столько доходы, а возможности населения приобретать блага и пользоваться жизненными удобствами, не испытывая при этом дискомфорт от, к примеру, излишнего кредитного давления.

Реальный уровень жизни населения характеризуют, прежде всего, показатели потребления населения. В научной литературе при оценке КЖ рядом авторов предлагается оценивать среднее количество расходов на душу населения [1, 8, 30, 33]. «При сравнении уровня жизни во времени и по территориям целесообразно проводить оценку уровня расходов не в абсолютном выражении, а относительно прожиточного минимума. Такое соотношение даёт более точную характеристику покупательной способности населения в условиях дифференциации минимально необходимых расходов для обеспечения жизнедеятельности по территориям» [25, с. 49]. В России наблюдается высокий уровень дифференциации таких расходов. В 2025 году прожиточный минимум в среднем по РФ составлял 17733 руб. на человека в целом по всему населению, а по регионам России разрыв составлял от 14276 руб. в Липецкой области до 44895 руб. в Чукотском автономном округе, т.е. более чем в 3 раза¹.

Уровень дифференциации доходов населения является одним из важнейших факторов объективной и субъективной оценки КЖ. У населения с доходами ниже границы бедности (прожиточного минимума) нет возможностей потребления даже на нижней (физиологической) границе воспроизводства населения. Чем больше доля этой категории населения, тем ниже КЖ на данной территории. Данный показатель является очень распространенным в методиках оценки КЖ [2, 5, 17–19].

Уровень потребления населением благ и услуг оценивается, в том числе, по отдельным товарам и услугам. Одним из наиболее значимых показателей фактического потребления в настоящее время

является удельный вес общей площади жилых помещений, оборудованных всеми видами благоустройства. Данный показатель редко встречается в методиках оценки КЖ [6, 37], что, на наш взгляд, является серьезным упущением, ведь именно от качества ежедневного быта во многом зависит общая оценка качества жизни конкретным человеком. В России имеет место высокая дифференциация обеспеченности жильём по регионам России именно с точки зрения доли жилых помещений, оборудованных всеми видами благоустройства. В 2024 году в среднем по РФ удельный вес общей площади жилых помещений, оборудованной одновременно водопроводом, водоотведением, отоплением, горячим водоснабжением, газом или напольными электроплитами, составлял 74,4 %. При этом по регионам минимальный уровень этого показателя был 41,6 % (Республика Алтай), а максимальный — 96,9 % (Санкт-Петербург)². Таким образом, разрыв в уровне обеспеченности благоустроенным жильём составляет более 2 раз по территориям страны.

В последние годы значимым параметром КЖ в России является финансовое состояние домохозяйств, в частности, уровень закредитованности населения. Ранее данный показатель не включался в оценку КЖ, но в настоящее время, на наш взгляд, учёт его стал актуальным. Возможность получения кредитов в целом положительно влияет на социальные и экономические процессы, т.к. позволяет за счёт кредитов увеличить объёмы текущего потребления населения и стимулировать совокупное предложение в национальной экономике [11]. Но в случае, если выплаты по кредитам превышают возможности домашних хозяйств по их погашению, и, чтобы выплатить долги по кредитам, домашние хозяйства вынуждены уменьшать текущие потребительские расходы ниже их необходимого уровня для нормального воспроизводства, то высокий уровень задолженности населения по кредитам становится отрицательным показателем при оценке КЖ. По данным годового отчёта Банка России за 2024 год задолженность домашних хозяйств по кредитам в течение 2024 года выросла с 35,5 трлн. руб. до 38,9 трлн. руб.,

¹ Величина прожиточного минимума в субъектах Российской Федерации // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_407365/ (дата обращения: 21.10.2025).

² Удельный вес общей площади жилых помещений, оборудованной одновременно водопроводом, водоотведением, отоплением, горячим водоснабжением, газом или напольными электроплитами по субъектам Российской Федерации по состоянию на конец 2024 года. Благоустройство жилищного фонда по субъектам Российской Федерации. Жилищные условия // Росстат. URL: <http://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 21.10.2025).

т.е. на 9,8 %¹. Это в условиях ужесточения требований ЦБ России к уровню предельной долговой нагрузки заёмщиков. В результате в IV квартале 2024 года количество наиболее закредитованных заёмщиков, имеющих не менее трёх кредитов, уменьшилось на 0,5 млн человек, однако на них по-прежнему приходится около половины задолженности по розничным кредитам².

Таким образом, с точки зрения оценки благосостояния как компонента качества жизни, мы предлагаем сконцентрировать внимание на потреблении и проводить оценку благополучия населения на основании следующих показателей, статистика по которым в разрезе регионов России доступна с 2014 по 2024 годы:

- соотношение потребительских расходов в среднем на душу населения с величиной прожиточного минимума;
- численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума), в процентах от общей численности населения;
- удельный вес общей площади жилых помещений, оборудованных всеми видами благоустройства (одновременно водопроводом, водоотведением, отоплением, горячим водоснабжением, газом или напольными электроплитами);
- задолженность населения по кредитам в расчёте на трудоспособное население.

Представленный состав показателей позволяет учесть наиболее значимые, на наш взгляд, составляющие благополучия населения, количественно оценить значение каждого показателя и интегрального показателя благополучия, учесть относительный новый фактор формирования благополучия, а именно уровень закредитованности населения.

Качество трудовой жизни

Важной составляющей качества жизни является трудовая деятельность населения. Она, во-первых, является основным источником доходов населения, во-вторых, сферой реализации способностей людей, развития их потенциалов, в-третьих, составляет значимую долю в течение периода жизни, в-четвёртых, является фактором, влияющим на здоровье.

¹ Годовой отчет за 2024 год // Банк России. 2024. С.301. Банк России. URL: <http://cbr.ru> (дата обращения: 21.10.2025).

² Анализ тенденций в сегменте розничного кредитования на основе данных бюро кредитных историй. Второе полугодие 2024 года. Информационно-аналитический материал // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/55834/inf-material_bki_2024sh.pdf (дата обращения: 21.10.2025).

Уровень дохода от трудовой деятельности предлагается оценивать по соотношению среднемесячной начисленной заработной платы к величине прожиточного минимума по территориям страны. Расчёт относительно прожиточного минимума позволит нивелировать дифференциацию заработной платы в условиях разной стоимости жизни на разных территориях [25, с. 49–50].

Более квалифицированный труд, как правило, в большей степени соответствует запросам людей в реализации способностей и потребностей, и, следовательно, обеспечивает более высокую оценку качества трудовой жизни. К числу показателей, позволяющих оценить качество трудовой жизни по регионам России, относится число высокопроизводительных рабочих мест. Для сопоставимости показателей по территориям страны с разной численностью населения целесообразно сравнивать не абсолютное число высокопроизводительных рабочих мест по регионам, а отношение числа высокопроизводительных рабочих мест к среднегодовой численности занятого населения данного региона. Косвенно данный показатель отражает реализацию потребности населения в квалифицированном труде, и поэтому данный показатель целесообразно включать в число показателей КЖ. Ранее в предлагаемых методиках оценки КЖ данный показатель не использовался.

Достаточно распространёнными показателями характеристики трудовой деятельности являются уровень занятости и уровень безработицы [3, 16, 30, 33, 37]. Мы считаем, что эти показатели являются коррелирующими, и в рамках интегрированной оценки КЖ достаточно использовать показатель уровня занятости. Уровень занятости показывает количество занятых в общем объёме рабочей силы и позволяет оценивать доступность рабочих мест для трудоспособных жителей региона.

Условия осуществления профессиональной деятельности могут быть здоровьесберегающими и, наоборот, связанными с различными рисками нанесения ущерба здоровью и приобретения профессиональных заболеваний. Рабочие места по степени воздействия на здоровье работников могут быть вредными и опасными. Вредными признаются условия труда, способные вызвать стойкие отрицательные функциональные изменения в организме работника. Опасными признаются условия труда, способные создать угрозу жизни работника, а последствия воздействия данных факторов обуславливают высокий риск развития острого профессионального заболевания в период трудовой деятельности. Вредные и опасные условия труда

существенно снижают качество трудовой жизни. Мы предлагаем учитывать этот фактор при оценке КЖ за счёт включения показателя удельного веса численности работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда в организациях [25, с. 50].

На основе представленного обоснования предлагаем оценивать качество трудовой деятельности как компонента КЖ по следующим показателям:

- соотношение среднемесячной начисленной заработной платы работников с величиной прожиточного минимума, раз;
- отношение числа высокопроизводительных рабочих мест к среднегодовой численности занятого населения (ед. на тыс. чел);
- уровень занятости населения, %;
- удельный вес численности работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, в организациях.

Перечисленные показатели позволяют комплексно оценить качество трудовой жизни, представлены в количественной оценке в статистике Росстата. Мы предлагаем в оценку качества трудовой жизни как компонента КЖ включать ранее не используемых при оценке КЖ показателя, а именно, отношение числа высокопроизводительных рабочих мест к среднегодовой численности занятого населения и удельный вес численности работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда.

Образование и здравоохранение

В современном обществе КЖ определяется в значительной степени доступностью и качеством образования и здравоохранения. Получение актуального для общества образования определяет в дальнейшем возможности трудоустройства, получения доходов, реализации способностей, формирования социального статуса. Уровень развития и доступность здравоохранения являются одним из наиболее значимых факторов, определяющих демографические процессы, продолжительность жизни и уровень здоровья населения.

Существующие методики оценки КЖ включают следующие показатели сферы образования: доля квалифицированных кадров (с послевузовским, высшим и средним профессиональным образованием) в общей численности занятых в экономике [2, 5, 6, 8]; доли населения с разными ступенями образования (дошкольное, начальное общее, основное общее, среднее общее, среднее профессиональное, высшее) [2, 6, 8]; выпуск специалистов среднего звена, бакалавров, специалистов, магистров на 10 000 человек населе-

ния [3, 23]. Мы предлагаем для оценки уровня и доступности образования использовать показатель выпуска специалистов с высшим и средним специальным образованием. Именно профессиональное образование определяет в дальнейшем качество трудовой жизни. Кроме того, в отношении доступности и качества профессионального образования существует дифференциация по территориям страны, что зачастую является причиной смены территории проживания сначала обучающихся, а в дальнейшем и работников-специалистов.

Уровень развития инфраструктуры здравоохранения и состояние здоровья населения имеют важнейшее влияние на демографическую ситуацию в регионах. К показателям, комплексно оценивающим уровень здравоохранения, а также репродуктивный потенциал населения, по мнению специалистов здравоохранения, относятся показатели младенческой смертности [28, 36]. Поэтому они учитываются при оценке КЖ в ряде методик [2, 5, 6].

Уровень здоровья населения территории можно оценить по показателю заболеваемости на 1000 человек населения. Данный показатель является достаточно распространенным при оценке КЖ [16, 23, 24, 30].

Мы предлагаем оценивать уровень КЖ по компоненту образования и здравоохранения на основе следующих показателей:

- выпуск специалистов с высшим и средним специальным образованием на 10 000 населения;
- коэффициент младенческой смертности (число детей, умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми);
- заболеваемость на 1000 человек населения (зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни).

Данные показатели, на наш взгляд, составляют необходимый минимум для интегральной оценки КЖ по компоненту образования и здравоохранения и отражают современные проблемные процессы в данной сфере.

Связанность пространства

Требования к комфортности среды проживания растёт с каждым годом. Комфортность среды проживания в настоящее время включает высокий уровень связанности территорий и транспортной доступности. Этот компонент имеет высокий приоритет при выборе человеком места жительства, т.к. в настоящее время существенно влияет на возможности трудоустройства, доступность информации и организации потребления и досуга, и, та-

ким образом, значимо определяет качество жизни населения региона.

Транспортная дискриминация означает ограничения в доступности услуг в области образования, здравоохранения, соцобеспечения, культурно-бытового обслуживания из-за недостаточного развития транспортной системы [13, 20, 29]. Рост транспортной доступности территорий позволяет повысить трудовую мобильность, возможности людей в области удовлетворения социальных потребностей, уменьшать уровень бедности.

В настоящее время цифровая трансформация выступает драйвером социально-экономического развития и повышения качества жизни населения. Рост количества пользователей интернета, увеличение объемов интернет-трафика свидетельствует о положительном влиянии цифровых преобразований на качество жизни, выраженном в повышении доступности и удобства получения различных услуг [12].

Связанность пространства как компонент КЖ мы предлагаем оценивать по следующим показателям:

- плотность автомобильных дорог общего пользования с твёрдым покрытием, км путей на 1000 км² территории;
- доля населения, являющегося активными пользователями сети Интернет, в общей численности населения, в %.

Данные показатели достаточно часто встречаются в методиках оценки КЖ по компонентам транспортной доступности [2, 24, 30] и цифровизации [21, 38, 39] наряду с другими показателями оценки данных компонентов. Мы предлагаем ограничиться двумя показателями, т.к., по нашему мнению, такой состав является актуальным и позволяет оценить связанность пространства, не перегружая методику коррелирующими показателями.

Экология

Экологическая безопасность территории становится все более актуальной составляющей КЖ и в силу нарастания отрицательного антропогенного воздействия на окружающую среду, и в силу повышения значимости для людей здоровьесберегающих условий проживания [25, с. 52].

Экологически неблагоприятное состояние территории, прежде всего, отрицательно влияет на здоровье людей, увеличивает затраты на здравоохранение, а также затраты на приобретение экологически безопасных продуктов питания и других товаров потребительского назначения, уменьшает возможности для отдыха и организации досуга [32].

Большое внимание экологическому благополучию уделяется в государственных программных документах. В Указе Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в качестве целей национального развития страны на период до 2030 года две из семи национальных целей посвящены экологическому благополучию, климату и охране окружающей среды.

Экологические параметры территории учитываются в ряде методик оценки КЖ. Но состав показателей оценки экологического благополучия (неблагополучия) различается у разных исследователей: объёмы выбросов загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, на единицу территории с учётом плотности населения; сброс загрязнённых веществ в поверхностные водные объекты на единицу территории с учётом плотности населения; удельный вес населения, обеспеченного недоброкачественной питьевой водой [5], выбросы загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных и передвижных источников (тысяч тонн) на 1000 км² территории; удельный вес улавливания загрязняющих атмосферу веществ от стационарных источников от общего количества выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных и передвижных источников [25]. Мы предлагаем унифицировать подход к отбору показателей оценки экологического благополучия и рассматривать показатели объёмов загрязняющих биосферу веществ по видам среды загрязнения (воды, воздуха, земли).

Значительное влияние на оценку КЖ оказывают природно-климатические условия проживания на определённой территории. Они определяют в значительной степени комфортность проживания, затраты на питание, одежду, содержание жилья, особенно в части затрат на отопление.

Для России в силу её географического положения неблагоприятные климатические условия связаны, прежде всего, с низкими температурами зимой. Доказана связь между низкой солнечной инсталляцией в северных территориях, особенно за полярным кругом, с депрессией из-за нехватки ультрафиолетового облучения и недостаточной выработки серотонина [35].

Более высокие затраты на жизнеобеспечение населения в северных территориях отражаются в величине прожиточного минимума. Как уже отмечалось ранее, дифференциация в уровне прожиточного минимума по регионам России составляет более 3 раз. При этом все территории с максималь-

ными уровнями прожиточного минимума — это северные территории России (Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская и Мурманская области, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа)¹.

Для оценки климатических условий проживания КЖ предлагаем использовать значение средней температуры января как месяца с самой низкой температурой в течение года. В существующих методиках влияния климатических условий на КЖ учитывается, в том числе, этот показатель [8, 25, 30].

Таким образом, уровень отрицательного воздействия на окружающую среду и, следовательно, ухудшения экологической безопасности для населения предлагаем оценивать по группе показателей, характеризующих значение объёмов загрязняющих биосферу веществ по видам среды загрязнения и климатических условий проживания населения:

- выбросы загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных и передвижных источников (тысяч тонн) на 1000 км² территории;
- сброс сточных вод в водоёмы, ед. на м³;
- количество образованных твёрдых коммунальных отходов (тонн) в расчёте на 10 тыс. чел. населения;
- средняя температура января.

Такой состав показателей отражает значимые для КЖ параметры среды обитания, позволяет осуществить анализ вклада составляющих по видам среды загрязнения и климатических условий проживания населения в интегральный показатель экологических условий территорий.

Безопасность жизни

Уровень безопасности проживания на определённой территории для многих является определяющим фактором при выборе места жительства. Безопасность жизни, в данной методике оценки КЖ, предполагает низкие риски противоправных действий в отношении жителей, низкие риски потери имущества или здоровья в результате природных и техногенных катастроф, несчастных случаев и чрезвычайных ситуаций, военных действий, трансформаций государственной власти.

Предлагаем оценивать уровень КЖ по компоненту «Безопасность жизни» по следующим показателям:

- количество дорожно-транспортных происшествий с пострадавшими по субъектам Российской Федерации на 100 000 человек населения, единиц [22, 25];

– количество преступлений, зарегистрированных на 10 тыс. жителей [23, 25, 30].

Данные состав показателей определяется возможностями получения информации из базы Росстата и Генеральной прокуратуры РФ, позволяет дать интегральную оценку КЖ по компоненту «Безопасность жизни».

Досуг

Качество жизни в значительной степени определяется тем, какую долю времени человек может потратить на проведения досуга, помимо рабочего времени и времени, потраченного на обеспечение своей жизнедеятельности. Под досугом человека понимается не только отдых, развлечение, восстановление сил, истраченных в процессе профессионального труда, но и удовлетворение потребности в саморазвитии, самосовершенствовании, освоении ценностей общечеловеческой и национальной культуры.

Форма проведения досуга влияет на духовное формирование личности и здоровье населения. В организации досуга выделяют следующие направления: спортивно-оздоровительное, духовно-нравственное, общеинтеллектуальное, общекультурное, социальное [4, 34]. Кроме времени досуга для оценки качества жизни имеет значение качество досуга — насколько он способствует развитию человека и реализации его интересов.

В сознании людей сформирована значимость здорового образа жизни как составляющей качества жизни. «Здоровый образ жизни включает в себя следующие основные элементы: рациональный режим труда и отдыха, рациональное питание, оптимальный двигательный режим, закаливание, личную гигиену, искоренение вредных привычек и снижение стресса. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения от 22.05.2024 г. абсолютное большинство граждан — 88 % (в 2022 году — 90 %) — заявляют о соблюдении принципов здорового образа жизни. Половина из них (53 %) считают, что придерживаются этих принципов всегда, а треть (35 %) — иногда. Только 11 % признались, что не соблюдают такие принципы. Высокий уровень заявляемой приверженности ЗОЖ свидетельствует о сформировавшемся в обществе понимании его важности и социального одобрения заботы о здоровье» [14].

Учёт влияния досуга на КЖ в существующих методиках осуществляется по следующим показателям: численность зрителей театров на 1000 человек населения; число посещений музеев на 1000

¹ Величина прожиточного минимума в субъектах Российской Федерации – КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_407365/ (дата обращения 21.10.2025)

человек населения [8, 23, 24, 37]; количество спортивных сооружений на 100 тыс. человек населения [6, 8]; доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом [2, 37]; услуги учреждений культуры в среднем на одного человека в отношении к прожиточному минимуму; услуги туристических агентств, туроператоров и прочие услуги по бронированию и сопутствующие им услуги в среднем на одного человека в отношении к прожиточному минимуму; услуги физической культуры и спорта в среднем на одного человека в отношении к прожиточному минимуму [25].

Мы предлагаем оценивать уровень КЖ по компоненту «Досуг» на основе следующих показателей:

- количество посещений театров и музеев на 1 тыс. населения;
- число турпакетов, реализованных населению на 100 тыс. человек;
- доля граждан, ведущих здоровый образ жизни.

Данные состав показателей дает возможность оценки отдельных составляющих организации досуга по разным его направлениям, определяется возможностями получения информации из базы Росстата минимально за последние 10 лет, позволяет дать интегральную оценку КЖ по компоненту «Досуг».

Агрегированная оценка качества жизни

Улучшение демографической ситуации в стране за счёт сокращения уровня смертности, роста рождаемости и увеличения продолжительности жизни — одна из важнейших целей в современной России. Нерешенные демографические проблемы могут стать серьёзным вызовом как для страны в целом, так и для отдельных регионов.

Рост продолжительности жизни — агрегированный показатель, отражающий улучшение здоровья населения, а также как правило, уровень экологии территории проживания населения, развития здравоохранения и поддержания уровня жизни старших групп населения. Статистика по этому показателю представлена по странам и территориям внутри стран ежегодно, что позволяет использовать его для анализа КЖ в любом разрезе во времени и пространстве.

Основные проблемы демографической ситуации в России — это дефицит рождаемости на фоне старения населения. На репродуктивный выбор населения влияют многие факторы. Общеизвестно, что более высокая рождаемость наблюдается на территориях с более ранним возрастом вступле-

ния в брак и у людей с сильными религиозными убеждениями. Но социологические исследования показывают, что при принятии решения о рождении детей также «ключевой детерминантой репродуктивного выбора выступают жилищные условия и материальные возможности семьи» [9]. В этом аспекте уровень рождаемости отражает КЖ в настоящем времени.

Уровень рождаемости определяет в значительной степени численность населения территории, экономический и социальный потенциал в будущем. И в этом аспекте текущий уровень рождаемости определяет факторы формирования КЖ будущего.

Миграционный прирост населения на определённой территории, как правило, означает, что условия жизни на данной территории мигранты оценивают как более благоприятные, чем на территории их эмиграции. Научные исследования констатируют взаимосвязь между значением коэффициента миграционного прироста и комплексной оценкой качества жизни в регионе [31]. Качество жизни выступает как индикатор миграционной привлекательности региона [10, 27]. Это позволяет включить коэффициенты миграционного прироста в качестве агрегированных показателей оценки КЖ.

Наиболее обобщённые показатели КЖ, должны включать, на наш взгляд, следующие показатели:

- ожидаемая продолжительность жизни, лет;
- общий коэффициент рождаемости (число родившихся на 1000 человек населения);
- коэффициенты миграционного прироста на 10 000 человек.

Перечисленные показатели присутствуют в методиках оценки КЖ ряда научных исследований как составляющие отдельных компонентов [2, 18, 24, 25]. Мы предлагаем использовать их как агрегированные, потому что они являются индикаторами достижения целей повышения КЖ.

Предложенные нами компоненты и показатели оценки КЖ представлены в таблице 1.

Заключение

Таким образом, нами предложена система компонентов и показателей оценки качества жизни для целей использования в конкретных количественных методиках оценки качества жизни. Система построена с использованием принципов комплексности, структурности, значимости, уникальности и доступности. В результате выделены такие компоненты (и показатели их оценки), как:

- благополучие населения (соотношение потребительских расходов в среднем на душу населения с величиной прожиточного минимума; чис-

Таблица 1
Table 1Компоненты и показатели оценки качества жизни
Components and indicators of quality of life assessment

компоненты	показатели
благополучие населения	<ul style="list-style-type: none"> – соотношение потребительских расходов в среднем на душу населения с величиной прожиточного минимума; – численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума), в процентах от общей численности населения; – удельный вес общей площади жилых помещений, оборудованных всеми видами благоустройства (одновременно водопроводом, водоотведением, отоплением, горячим водоснабжением, газом или напольными электроплитами); – задолженность населения по кредитам в расчёте на трудоспособное население
качество трудовой жизни	<ul style="list-style-type: none"> – соотношение среднемесячной начисленной заработной платы работников с величиной прожиточного минимума, раз; – отношение числа высокопроизводительных рабочих мест к среднегодовой численности занятого населения (ед. на тыс. чел); – уровень занятости населения, %; – удельный вес численности работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, в организациях
образование и здравоохранение	<ul style="list-style-type: none"> – выпуск специалистов с высшим и средним специальным образованием на 10 000 населения; – коэффициент младенческой смертности (число детей, умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми); – заболеваемость на 1000 человек населения (зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни)
связанность пространства	<ul style="list-style-type: none"> – плотность автомобильных дорог общего пользования с твёрдым покрытием, км путей на 1000 км² территории; – доля населения, являющегося активными пользователями сети Интернет, в общей численности населения, в %
экология	<ul style="list-style-type: none"> – выбросы загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных и передвижных источников (тысяч тонн) на 1000 км² территории; – сброс сточных вод в водоёмы, ед. на м³; – количество образованных твёрдых коммунальных отходов (тонн) в расчёте на 10 тыс. чел. населения; – средняя температура января
безопасность жизни	<ul style="list-style-type: none"> – количество дорожно-транспортных происшествий с пострадавшими по субъектам Российской Федерации на 100 000 человек населения, единиц; – количество преступлений, зарегистрированных на 10 тыс. жителей.
досуг	<ul style="list-style-type: none"> – количество посещений театров и музеев на 1 тыс. населения; – число турпакетов, реализованных населению на 100 тыс. человек; – доля граждан, ведущих здоровый образ жизни
агрегированная оценка качества жизни	<ul style="list-style-type: none"> – ожидаемая продолжительность жизни, лет; – общий коэффициент рождаемости (число родившихся на 1000 человек населения); – коэффициенты миграционного прироста на 10 000 человек

Источник: составлено авторами.

ленность населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума), в процентах от общей численности населения; удельный вес общей площади жилых помещений, оборудованных всеми видами благоустройства (одновременно водопроводом, водоотведени-

ем, отоплением, горячим водоснабжением, газом или напольными электроплитами); задолженность населения по кредитам в расчёте на трудоспособное население;

- качество трудовой жизни (соотношение среднемесячной начисленной заработной платы

работников с величиной прожиточного минимума, раз; отношение числа высокопроизводительных рабочих мест к среднегодовой численности занятого населения (ед. на тыс. чел); уровень занятости населения, %; удельный вес численности работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, в организациях);

– образование и здравоохранение (выпуск специалистов с высшим и средним специальным образованием на 10 000 населения; коэффициент младенческой смертности (число детей, умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми); заболеваемость на 1000 человек населения (зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни);

– связанность пространства (плотность автомобильных дорог общего пользования с твёрдым покрытием, км путей на 1000 км² территории; доля населения, являющегося активными пользователями сети Интернет, в общей численности населения, в %);

– экология (выбросы загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных и передвижных источников (тысяч тонн) на 1000 км² территории; сброс сточных вод в водоёмы, ед. на м³; количество образованных твёрдых коммунальных отходов (тонн) в расчёте на 10 тыс. чел. населения; средняя температура января);

– безопасность жизни (количество дорожно-транспортных происшествий с пострадавшими по субъектам Российской Федерации на 100 000

человек населения, единиц; количество преступлений, зарегистрированных на 10 тыс. жителей);

– досуг (количество посещений театров и музеев на 1 тыс. населения; число турпакетов, реализованных населению на 100 тыс. человек; доля граждан, ведущих здоровый образ жизни);

– агрегированная оценка качества жизни (ожидаемая продолжительность жизни, лет; общий коэффициент рождаемости (число родившихся на 1000 человек населения); коэффициенты миграционного прироста на 10 000 человек).

Представленный состав компонентов и показателей КЖ позволяет, по-нашему мнению, учесть все значимые стороны КЖ, дают возможность анализа отдельных компонентов в интегральном показателе КЖ, включают значимые показатели в оценке компонентов КЖ. Кроме того, некоторые показатели КЖ, предлагаемые в данной методике, являются нашей новацией и ранее не использовались для оценки КЖ, но являются актуальными в настоящее время. Предложенный подход позволяет проводить комплексную оценку такого многогранного феномена, как качество жизни, а его двухуровневая структура позволяет в будущем адаптировать конкретные методики, на нем основанные, к изменениям набора показателей в государственных статистических базах. Результаты исследования могут использоваться для формирования комплексных методик оценки качества жизни как в России (на региональном уровне), так и в других странах.

Список источников

1. Saidulloeva D. K., Saidulloeva M. N. Factors of the quality of life of the regional society // Scientific notes. 2023. № 3 (66). P. 180–184.
2. Айвазян С. А., Афанасьев М. Ю., Кудров А. В. Индикаторы основных направлений развития и интегральный индикатор качества условий жизни на региональном уровне // Вестник ЦЭМИ РАН. 2019. Т. 2. Вып. 1.
3. Антонова О. А. Методологические подходы к оценке качества трудовой жизни занятого населения региона // Дискуссия. 2023. № 1(116). С. 16–34.
4. Бабаева Е. В., Ганьшина Г. В. Теоретические аспекты организации досуга современных подростков // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2018. № 2. С. 5–11.
5. Белик И. С., Камдина Л. В., Стародубец Н. В. Влияние антропогенных факторов промышленного производства на качество жизни населения в регионе // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 4. С. 1156–1168.
6. Белоусов А. В. Об управлении качеством жизни населения // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 4(51). С. 78–86.
7. Беляева, Л. А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. 2009. № 1(297). С. 33–42.
8. Бобков В. Н., Бобкова Т. Е. Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего: монография / под ред. В. Н. Бобкова (отв. ред.), Н. В. Локтюхиной, Е. Ф. Шамаевой. М.: ФНИСЦ РАН. 2022. 274 с.

9. Вешкурова А. Б., Копылова Н. А. Взаимовлияние экономического и демографического поведения населения // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16, № S4.
10. Болденков А. В., Лисутин О. А., Трусевич Е. В., Романюк Е. В. Внутренняя миграция населения в России: ключевые факторы. Регионы — лидеры по миграционному приросту // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2025. № 2(60). С. 9–17. DOI: 10.18324/2224-1833-2025-2-9-17.
11. Голодова Ж. Г. Потребительское кредитование: терминологические дискуссии о сущности и месте в системе кредитного рынка // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2023. Т. 19, № 1(72). С. 14–18.
12. Гончарова О. К., Ужегов А. О. Качество жизни населения в условиях цифровой трансформации экономики Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2025. Т. 23, № 2. С. 87–96. DOI: 10.24147/1812-3988.2025.23(2).87–96.
13. Гуляева Н. П. Дифференциация условий жизни населения как фактор миграционных процессов на территории Сибири. Экономика труда. 2018. № 5(1). С. 213–232. DOI: 10.18334/et.5.1.38910.
14. Дашевская Е. А. Демографическая ситуация в России: кризис или переход? // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 5. С. 524–530.
15. Дубынина А. В., Калмакова Н. А., Лысенко М. В., Лысенко Ю. В., Мартыненко Д. Ю., Подповетная Ю. В., Филипсонова Е. Н., Рубаева О. Д. Особенности методического инструментария уровня и качества жизни населения Челябинской области // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. №2. С. 33–42.
16. Ермакова Э. Р. Качество жизни населения в системе национальных интересов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2025. Т. 21, № 1. С. 4–17. DOI: 10.24891/ni.21.1.4.
17. Ермилина Д. А. Качество жизни в России: краткий обзор // Вестник университета. 2022. № 3. С. 97–107.
18. Кадомцева С. В., Манахова И. В. Государственные финансы и качество жизни населения регионов Северо-Западного федерального округа // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2024. Т. 16. Выпуск 2. С. 63–79.
19. Капранова, Л. Д. Цифровая трансформация общества и уровень жизни населения // Экономика. Налоги. Право. 2025. Т. 18, № 3. С. 81–91. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-81-91.
20. Крылов П. М. Социально-экономические приоритеты пространственного развития (по материалам стратегий развития транспортных систем регионов России) // Московский экономический журнал. 2020. № 10. С. 1. DOI: 10.24411/2413-046X-2020-10667.
21. Логачева Н. М. Методические подходы к выбору параметров оценки качества жизни населения в условиях цифровизации // Социально-экономическое развитие промышленного региона. Сборник научных трудов ЧелГУ. Челябинск. 2022. С. 18–23.
22. Логачева Н. М. Качество жизни населения индустриальных регионов России: специфика оценки // Научные труды Вольного экономического общества России. 2025. Т. 251, № 1. С. 217–241. DOI: 10.38197/2072-2060-2025-251-1-217-241.
23. Мазелис Л. С., Красова Е. В., Бойко А. А. Комплексная оценка качества жизни населения в регионах Российской Федерации // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 8. С. 753–766.
24. Манаева И. В. Качество жизни в российских регионах: эмпирический анализ // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27. № 4. С. 71–92.
25. Нестеренко И. Ю. Качество жизни населения: компоненты и показатели оценки // Вестник Сургутского государственного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 43–55. DOI: 10.35266/2949-3455-2025-2-4.
26. Нестеренко И. Ю., Меленькина С. А. Методологические подходы к измерению качества жизни // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 10(492). С. 174–185. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-492-10-174-185.
27. Низамутдинов М. М., Давлетова З. А. Концептуальная модель прогнозирования влияния качества жизни населения на миграционные и демографические процессы // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 1(175). С. 150–155. DOI: 10.34773/EU.2024.1.27.
28. Новоселова Е. Н. Социальные аспекты репродуктивного здоровья женского населения России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24, № 2. С. 121–138.

29. Носков В. А., Носков И. В. Социально-экономические проблемы развития транспортного комплекса региона в глобальной экономике (на примере Самарской области) // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 4(114). С. 43–48.
30. Орешников В. В., Низамутдинов М. М. Оценка качества жизни населения в регионах Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2023. Т. 9. № 3. С. 192–213.
31. Орешников В. В. Прогноз влияния качества жизни на миграционную ситуацию в регионах Российской Федерации // Управление. 2025. Т. 13, № 1. С. 75–89. DOI: 10.26425/2309-3633-2025-13-1-75-89.
32. Попов Е. С. Экологическое благополучие регионов как элемент экономического развития России // Социальное благополучие человека и общества в современной России: материалы I Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Петрозаводск, 20–21 марта 2024 года. Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2025. С. 55–57.
33. Соболев Т. С., Бушуева Н. В. Качество жизни населения как критерий эффективности государственного управления: монография [электронное издание]. М.: Изд-во ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте». 2022.
34. Соколов Э. В. Свободное время и культура досуга. СПб., 2007. 154 с.
35. Стоцкий А. И., Шилина С. П. Социально-психологические аспекты проявлений деменции в регионах Арктической зоны РФ // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2022. Т. 21, № 2(163). С. 76–84. DOI: 10.17922/2071-5323-2022-21-2-76-84.
36. Тарко А. М. Опыт анализа динамики больших временных рядов демографических параметров стран мира и России // Пространство и Время. 2013. № 1(11). С. 94–102.
37. Инь Х. Методики оценки качества трудовой жизни населения // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14. № 5. С. 2283–2296.
38. Цыганкова И. В., Сикорская Э. И. Современные подходы к выбору показателей оценки качества жизни населения региона с учетом влияния процессов цифровой трансформации // Экономика и управление. 2025. Т. 31, № 3. С. 302–309. DOI: 10.35854/1998-1627-2025-3-302-309.
39. Шабанов В. Л. Качество жизни сельского населения России: интегральная оценка и региональная дифференциация // Народонаселение. 2024. Т. 27. № 1. С. 4–19.

References

1. Saidulloeva DK, Saidulloeva MH. Factors of the quality of life of the regional society. *Scientific notes*. 2023;3(66):180-184.
2. Ayvazyan SA, Afanasyev MYu, Kudrov AV. Indicators of the main development directions and the integrated indicator of the quality of living conditions at the regional level. *Vestnik TSEMI RAN=Bulletin of the Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences*. 2019;2(1). (In Russ.).
3. Antonova OA. Methodological approaches to assessing the quality of working life of the employed population of the region. *Diskussiya=Discussion*. 2023;1(116):16-34. (In Russ.).
4. Babaeva EV, Ganshina GV. Theoretical aspects of organizing leisure time for modern teenagers. *Vestnik Gosudarstvennogo gumanitarno-tekhnologicheskogo universiteta=Bulletin of the State Humanitarian and Technological University*. 2018;2:5-11. (In Russ.).
5. Belik IS, Kamdina LV, Starodubets NV. The influence of anthropogenic factors of industrial production on the quality of life of the population in the region. *Ekonomika regiona=Economy of the region*. 2019;15(4):1156-1168. (In Russ.).
6. Belousov AV. On Managing the Quality of Life of the Population. *Region: sistemy, ekonomika, upravleniye=Region: Systems, Economy, Management*. 2020;4 (51):78-86. (In Russ.).
7. Belyaeva LA. Standard and Quality of Life. Problems of Measurement and Interpretation. *Sotsiologicheskkiye issledovaniya=Sociological Research*. 2009;1 (297):33-42. (In Russ.).
8. Bobkov VN, Bobkova TE. *Uroven' i kachestvo zhizni naseleniya Rossii: ot real'nosti k proyektirovaniyu budushchego: monografiya=Standard and Quality of Life of the Population of Russia: From Reality to Designing the Future: monograph*; edited by V. N. Bobkov (editor-in-chief), N. V. Loktyukhina, E. F. Shamaeva. Moscow, Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; 2022. 274 p. (In Russ.).

9. Veshkurova AB, Kopylova NA. Interaction of Economic and Demographic Behavior of the Population. *Vestnik yevraziyskoy nauki=Bulletin of Eurasian Science*. 2024;16(S4). (In Russ.).
10. Boldenkov AV, Lisutin OA, Trusevich EV, Romanyuk EV. Internal Migration of the Population in Russia: Key Factors. Regions — Leaders in Migration Growth. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri=Problems of Socio-Economic Development of Siberia*. 2025;2(60):9-17. DOI: 10.18324/2224-1833-2025-2-9-17. (In Russ.).
11. Golodova ZhG. Consumer lending: terminological discussions on the essence and place in the credit market system. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. Seriya: Ekonomika=Bulletin of the Volga Region State University of Service. Series: Economics*. 2023;19(1(72)):14-18. (In Russ.).
12. Goncharova OK, Uzhegov AO. Quality of life of the population in the context of digital transformation of the economy of the Russian Federation. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika=Bulletin of Omsk University. Series: Economics*. 2025;23(2):87-96. DOI: 10.24147/1812-3988.2025.23 (2). (In Russ.).
13. Gulyaeva NP. Differentiation of Living Conditions of the Population as a Factor in Migration Processes in Siberia. *Ekonomika truda=Labor Economics*. 2018;5(1):213–232. DOI: 10.18334/et.5.1.38910. (In Russ.).
14. Dashevskaya EA. The Demographic Situation in Russia: Crisis or Transition? *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya=Social and Humanitarian Knowledge*. 2025;5:524-530. (In Russ.).
15. Dubynina AV, Kalmakova NA, Lysenko MV, Lysenko YuV, Martynenko DYU, Podpovetnaya YuV, Filipsonova EN, Rubaeva OD. Features of the methodological tools for assessing the standard and quality of life of the population of the Chelyabinsk region. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava=Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2024;2:33-42. (In Russ.).
16. Ermakova ER. Quality of Life of the Population in the System of National Interests. *Natsional'nyye interesy: priority i bezopasnost'=National Interests: Priorities and Security*. 2025;21(1):4-17. DOI: 10.24891/ni.21.1.4. (In Russ.).
17. Ermilina DA. Quality of Life in Russia: A Brief Review. *Vestnik universiteta=Bulletin of the University*. 2022;3:97-107. (In Russ.).
18. Kadomtseva SV, Manakhova IV. Public Finances and Quality of Life of the Population of the Regions of the Northwestern Federal District. *Nauchnyye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyy zhurnal=Research of the Faculty of Economics. Electronic Journal*. 2024;16(2):63-79. (In Russ.).
19. Kapranova LD. Digital Transformation of Society and the Standard of Living of the Population. *Ekonomika. Nalogi. Pravo=Economy. Taxes. Law*. 2025;18(3):81-91. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-81-91. (In Russ.).
20. Krylov PM. Socio-economic priorities of spatial development (based on the materials of strategies for the development of transport systems in the regions of Russia). *Moskovskiy ekonomicheskoy zhurnal=Moscow Economic Journal*. 2020;10: 1. DOI: 10.24411/2413-046X-2020-10667. (In Russ.).
21. Logacheva NM. Methodological approaches to the selection of parameters for assessing the quality of life of the population in the context of digitalization. *Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye promyshlennogo regiona. Sbornik nauchnykh trudov ChelGU.=Socio-economic development of an industrial region. Collection of scientific papers of Chelyabinsk State University*. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University; 2022. Pp. 18-23. (In Russ.).
22. Logacheva NM. Quality of life of the population of industrial regions of Russia: specifics of assessment. *Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii=Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2025;251(1):217-241. DOI: 10.38197/2072-2060-2025-251-1-217-241. (In Russ.).
23. Mazelis LS, Krasova EV, Boyko AA. Comprehensive assessment of the quality of life of the population in the regions of the Russian Federation. *Ekonomika i upravleniye =Economy and Management*. 2022;28(8):753–766. (In Russ.).
24. Manaeva IV. Quality of life in Russian regions: an empirical analysis. *Problemy razvitiya territorii =Problems of territorial development*. 2023;27(4):71–92. (In Russ.).
25. Nesterenko IYu. Quality of life of the population: components and assessment indicators. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta =Bulletin of Surgut State University*. 2025;13(2):43-55. DOI: 10.35266/2949-3455-2025-2-4. (In Russ.).
26. Nesterenko IYu, Melenkina SA. Methodological approaches to measuring the quality of life. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta=Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;10 (492):174-185. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-492-10-174-185. (In Russ.).

27. Nizamutdinov MM, Davletova ZA. Conceptual model for forecasting the impact of quality of life on migration and demographic processes. *Ekonomika i upravleniye: nauchno-prakticheskiy zhurnal=Economics and Management: scientific and practical journal*. 2024;1(175):150-155. DOI: 10.34773 / EU.2024.1.27. (In Russ.).

28. Novoselova EN. Social aspects of reproductive health of the female population of Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya=Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and political science*. 2018;24(2):121-138. (In Russ.).

29. Noskov VA, Noskov IV. Socio-economic problems of development of the regional transport complex in the global economy (on the example of the Samara region). *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta=Bulletin of the Samara State University of Economics*. 2014;4 (114):43-48. (In Russ.).

30. Oreshnikov VV, Nizamutdinov MM. Assessment of the quality of life of the population in the regions of the Russian Federation. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskiye i pravovyye issledovaniya=Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal studies*. 2023;9(3):192-213. (In Russ.).

31. Oreshnikov VV. Forecast of the impact of the quality of life on the migration situation in the regions of the Russian Federation. *Upravleniye=Management*. 2025;13(1):75-89. DOI: 10.26425/2309-3633-2025-13-1-75-89. (In Russ.).

32. Popov ES. Environmental well-being of regions as an element of economic development of Russia. *Sotsial'noye blagopoluchiye cheloveka i obshchestva v sovremennoy Rossii: materialy I Vserossiyskoy s mezh-dunarodnym uchastiyem nauchno-prakticheskoy konferentsii, Petrozavodsk, 20–21 marta 2024 goda=Social well-being of man and society in modern Russia: Proceedings of the 1st All-Russian scientific and practical conference with international participation, Petrozavodsk, March 20–21, 2024*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University; 2025. Pp. 55-57. (In Russ.).

33. Sobol TS, Bushueva NV. *Kachestvo zhizni naseleniya kak kriteriy effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya: monografiya=Quality of life of the population as a criterion for the effectiveness of public administration: monograph [electronic publication]*. Moscow, Publishing House of ChOUVO “MU im. S. Yu. Witte”; 2022.

34. Sokolov EV. *Svobodnoye vremya i kul'tura dosuga=Free time and leisure culture*. St. Petersburg, 2007. 154 p. (In Russ.).

35. Stotsky AI, Shilina SP. Social and psychological aspects of dementia manifestations in the regions of the Arctic zone of the Russian Federation. *Uchenyye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta=Scientific notes of the Russian state social university*. 2022;21(2 (163)):76-84. DOI: 10.17922/2071-5323-2022-21-2-76-84. (In Russ.).

36. Tarko AM. Experience of analyzing the dynamics of large time series of demographic parameters of countries of the world and Russia. *Prostranstvo i Vremya=Space and Time*. 2013;1(11):94-102. (In Russ.).

37. Yin H. Methods for assessing the quality of working life of the population. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo=Economy, entrepreneurship and law*. 2024;14(5):2283-2296. (In Russ.).

38. Tsygankova IV, Sikorskaya EI. Modern approaches to the selection of indicators for assessing the quality of life of the regional population, taking into account the influence of digital transformation processes. *Ekonomika i upravleniye=Economy and Management*. 2025;31(3):302-309. DOI: 10.35854/1998-1627-2025-3-302-309. (In Russ.).

39. Shabanov VL. Quality of life of the rural population of Russia: integrated assessment and regional differentiation. *Narodonaseleniye=Population*. 2024;27(1):4-19. (In Russ.).

Информация об авторах

Д. А. Плетнев — кандидат экономических наук, директор.

С. А. Меленькина — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник.

И. Ю. Нестеренко — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник.

Information about the authors

D.A. Pletnev — Candidate of Economic Sciences, Director.

S. A. Melenkina — Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher.

I. Y. Nesterenko — Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher.

Статья поступила в редакцию 26.10.2025; одобрена после рецензирования 27.11.2025; принята к публикации 15.12.2025.

The article was submitted 26.10.2025; approved after reviewing 27.11.2025; accepted for publication 15.12.2025.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.